Этим же вечером, когда солнце давным-давно село, а время близилось к одиннадцати часам, Лэй позвонил Му.

Гудки шли долго, но в конце концов она ответила:

— Слушаю, — её голос звучал сонно, как будто девушку только что разбудили.

— Хотел спросить, — парень сразу перешёл к делу, чтобы надолго её не задержать, — у тебя завтра есть дела?

— Кроме обычной тренировки, ничего. А что?

— Я обещал тебе выходной, — продолжил юноша. — Переживёшь день без культивирования?

Ему показалось, что она обрадовалась его словам.

— Что задумал? — Нин Сюэ перескочила на несколько пунктов вперёд и говорила так, будто они уже обо всём договорились.

— Тебе скажи, — усмехнулся Танзин. — Приходи пораньше с утра. В дверь не звони — звони мне. И возьми с собой переодеться.

— Хорошо, — Му без возмущений согласилась.

Попрощалась, сославшись на то, что хочет выспаться, и завершила вызов.

Лэй потратил ещё полчаса, чтобы немного подготовиться к целому дню с ней, и тоже лёг в постель. Папин будильник зазвенит в пять часов утра.

***

Вставать было лень.

Но вспомнив, что на сегодня запланировано, Лэй взял себя в руки.

Пока было время, немного прибрался в комнате — он не грязнуля, но за последние дни пыли накопилось достаточно — заправил кровать, проверил вообще каждый предмет в этом помещении, чтобы точно знать, что может ему пригодиться, а что нет.

После чего взял необходимые вещи и пошёл в ванную. Фэй он не разбудит, а перед такой важной встречей с Сюэ Танзин обязан быть чистым и красивым.

Стоя перед зеркалом, в очередной раз отметил, что у него весьма длинные для мальчика чёрные волосы, а челка, если её не причесывать, полностью накрывала левый глаз.

Но пока Лэй решил не экспериментировать с внешностью и оставил всё так, как есть.

Юноша пошёл на кухню, да так и встал в дверях, размышляя.

Он может приготовить завтрак, обед и ужин, чтобы не сидеть голодными весь день, но перспектива разогревать это всё ему не сильно нравилась. Свежее ведь всегда вкуснее.

А если заниматься кулинарией по мере необходимости, то велик шанс наткнуться на Ан.

В этом нет ничего плохого, но почему-то Танзину хотелось, чтобы эти сутки он не контактировал ни с кем, кроме Нин Сюэ.

Хотя вероятность, что соседка с самого утра куда-то уйдёт и вернётся под ночь, ещё выше.

В этот момент возникла идея, показавшаяся Танзину шикарной. Улыбнувшись самому себе, он вышел в гостиную и стал думать, не забыл ли он чего.

И пришёл к выводу, что это не так важно. Если всё будет выверено от и до, то получится не очень хорошо.

Идеальная обстановка наоборот напрягает и всё портит. Так что небольшая подготовка — самое оно. Перебарщивать не стоит.

Совсем расслабившись — сам факт признания в чувствах никак его не волновал, ведь в этом ничего страшного нет — парень поднялся к себе и стал ждать звонка от девушки.

Время приближалось к семи утра, когда на экране мобильного высветилось знакомое и очень красивое имя.

Лэй ответил, вернулся в гостиную и открыл входную дверь. До рассвета ещё долго, но в темноте заметить гостью наоборот проще. Её волосы выделяются ещё сильнее.

Сбросил звонок и с интересом произнёс:

— Зачем ты так укуталась? Тебе идти два шага.

А одета Нин Сюэ была очень тепло.

Объёмная шапка, серый шарф, коричневое пальто длиной чуть ниже колен, явно утепленные брюки и короткие сапоги.

— Раз окоченев, я теперь всегда буду наряжаться по погоде, — ответила она и слегка повернулась, позволяя себя рассмотреть. — Мне идёт? Я в зимнем не очень хорошо разбираюсь.

Юноша, обдуваемый холодным воздухом с улицы, улыбнулся и произнёс:

— Загляденье, — и отошёл в сторону, пропуская её в дом. — Заходи, а то я сейчас замёрзну.

— Приятно слышать, — глаза девушки блеснули. — Я немного переживала. Вдруг выгляжу глупо?

— А ты боишься, что я подумаю о тебе плохо? — заметил Лэй, провожая гостью наверх.

Её вещи он не будет тут вешать, потому что Фэй не стоит знать, чем занят студент и с кем. А у неё обязательно возникнут вопросы, из-за чего она придёт, спросит и им помешает.

— Хочу, чтобы я тебе нравилась, — призналась Сюэ.

Неудивительно. Во-первых, он знает, что симпатичен ей. Во-вторых, они такие люди, которые друг с другом, наверно, могут спокойно обсуждать многие темы, которые других попросту смущают или вызывают неловкость.

И, возможно, после его положительной реакции на поцелуй она стала вести себя смелее.

— Тебе ли волноваться о внешности? — переспросил Лэй.

Только рядом с ней у него получается нормально подшучивать. Да и пора принять, что он с другими и он с Сюэ — два разных человека.

Как, к слову, и она.

Танзин не знает, как бы отреагировал, если бы всё её безразличие, направленное на Мо Фаня, предназначалось ему.

Девушка остановилась посередине лестницы и укоризненно взглянула на парня, поднявшегося на ступеньку выше. Лэй посмотрел на неё в ответ, и началась долгая игра в гляделки.

Это затянулось на пару минут, и Нин Сюэ проиграла. Она продолжила подъём.

— Всегда побеждаешь ты, — возмутилась Му. — Только на экзамене была ничья. Поддался бы разок.

Они подошли к двери, и Лэй пропустил подругу вперёд.

— Как-нибудь в другой раз, — улыбнулся он, помогая ей снимать пальто.

Рюкзак, который она с собой принесла, оказался на кровати, а вся верхняя одежда — в шкафу.

Сюэ молчала и делала вид, что обиделась — знакомое и абсолютно безобидное состояние. На ней остался свитер с высоким воротником. В таком она ездила с ним в Бо.

— А теперь переодевайся, — парень усмехнулся. — Ты здесь надолго. — он развернулся и, стоя в проходе, добавил: — И готовься рассказывать, чем я тебя привлёк ещё на экзамене столько лет назад.

— Мне тогда пятнадцать было, — прошептала Сюэ, но юноша её услышал. — И правда давно.

Танзин скрылся за дверью, но секунды две спустя вернулся и застал Му, уже расстегивающую рюкзак, врасплох.

— Тебе чай?

Надо же какой-никакой завтрак устроить. Вряд ли она поела перед выходом. Больше похоже на то, что Нин Сюэ тоже встала рано и готовилась к встрече — так и сияет чистотой… да и пахнет по-зимнему свежо.

Почему-то ему хочется назвать этот аромат «ледяной ландыш».

— Ещё немного, и я бы тебя обвинила в подглядывании, — нарочито спокойно проговорила девушка. — Да, чай.

Лэй витал в облаках, пока шёл на кухню. Если он обращает внимание на то, какой аромат

исходит от неё, то сомневаться не приходится — она ему очень-очень нравится.

Зацепился за фразу о том, что ей на момент экзамена было пятнадцать лет.

А Лэю — шестнадцать.

Это удивляет, ведь он в своём коллективе был одним из самых младших с днём рождения седьмого мая.

Получается, он немного старше Сюэ. Это мило.

Юноша поднялся наверх с подносом, на котором были две кружки и тарелка с простенькими бутербродами.

Он открыл дверь и молча застыл на месте. Му смотрела на него, словно чего-то ожидала.

И никакого стеснения.

Надо же. Судя по всему, проигрыш в гляделки она восприняла как вызов.

Один — ноль, дорогуша. Отыгрывайся.

Танзин вздохнул и зашёл внутрь. Поставил поднос и сел напротив пристально наблюдавшей за ним девушки.

Настроившись, он заговорил:

— У меня к тебе два очень интимных вопроса.

— Задавай, — скопировав его «аристократичную» манеру, кивнула Му Нин Сюэ.

— Как это, — речь шла о её коротких шортах, открывающих верхнюю часть бедра и таком же коротком чёрном топе, оголяющем большую часть живота, — сочетается с твоим характером?

— Не знаю. Когда я их увидела, в голове что-то щёлкнуло. В итоге купила, — она погрузилась в себя и стала серьёзнее. — С той мной, которую знают все, наверно, никакой связи нет, — она приложила руки к груди. — Но глубоко внутри, я уверена, прячется другая я, угнетённая душевным семенем и ледяным луком. Та, настоящая я, которую я совсем не знаю, — она посмотрела на парня, и в глазах её заблестели слёзы. — Может, той Нин Сюэ этот наряд подходит больше.

Растроганный Лэй, впервые увидевший её в таком состоянии, протянул ей бутерброд.

— Ничего. Мы её вытащим, — утвердил он, наблюдая, как девушка откусила кусочек и медленно его жевала.

— Это возможно? — неверяще произнесла она, одной рукой вытирая лицо.

— Вытащим, — уверял её Танзин.

Он был убежден, что всё получится. Ведь Сюэ уже начала меняться.

Какое-то время она успокаивалась, а потом, доев бутерброд, вернулась к маленькой «аристократичной» игре:

— Какой твой второй вопрос?

— Ты в курсе, как такая степень открытости воздействует на парней?

Он закинул одну ногу на вторую, вынужденный признать, что очарование Нин Сюэ на нём работает.

— Более чем, — подтвердила она, а в глазах возникла искра. — Вижу, что твоему телу я очень даже нравлюсь, — последние три слова она специально растянула, издеваясь.

Чем дальше это заходит, тем более игривой она становится. Это так себя проявляет та самая, истинная Му Нин Сюэ?

Гостья пару секунд смотрела на застывшего без движения Танзина и спокойно заявила:

— Ты чуточку покраснел. Один — один.

— Пей чай, — буркнул парень и, забрав кружку, придвинул к ней поднос. — Про экзамен на обеде расскажешь.

— Хорошо, — она, довольная донельзя, согласилась.

Пока они молча ели и пили, Лэй рассмотрел комнату.

А Му молодец — все свои вещи она, по всей видимости, тоже убрала в шкаф. Даже сапоги и носки — девушка сидела босой.

Судя по всему, она чувствует себя как дома.

Предварительно разведав обстановку — вдруг Фэй уже проснулась — парень отнес всю посуду на кухню и вернулся к Сюэ, заперевшись изнутри на ключ.

Чтобы никто и не подумал их тревожить.

Она за это короткое время успела залезть туда, куда её не просили, и вертела в руках несчастный будильник.

И почему он у всех вызывает такой пристальный интерес?

— Поставь на место, — Лэй взял её руки и опустил к столу. — Разобъётся — нового не будет.

Эта вещь ему дорога. И пока Нин Сюэ не знает, в чем её ценность, нужно это всё контролировать.

— Это какие-то необычные часы, — произнесла гостья, с лёгкостью освободив руки. — Не забудь потом рассказать.

— Не забуду.

— Что теперь? У тебя же есть план на день? — поинтересовалась она, наблюдая за его действиями.

Танзин достал из шуфлядки ручку и тетрадь, положил их в линию с будильником и раскрутил ручку.

— Наполовину, — хмыкнул он. — Укажет в одну сторону — почитаем вместе. В другую — фильмы посмотрим.

— Зная твою фантазию, я удивлена, что ты смог остановиться на чём-то простом, — как-то странно она его похвалила. — И что подразумевается под «читать вместе»? — спросила, увидев, что ручка остановилась и показала чуть ниже тетради.

— Вслух, друг другу, — объяснил Лэй. — Женских героев озвучиваешь ты, мужских — я. А авторские слова будем чередовать.

— Прости, ошиблась, — Му покачала головой. — Ты опять что-то выдумал, — встала с кровати и присела рядом с юношей, который залез в тумбу и выбирал что-нибудь поинтереснее. — Тебе помочь?

— Если ты знаешь, что я хочу, то пожалуйста, — Лэй хитро улыбнулся и отвернулся к книгам.

— Берём наугад, — Сюэ решила всё сама и вытащила первое, что попало под руку. Посмотрев на обложку, недоуменно поинтересовалась: — У тебя есть что-то, что не связано с учёбой?

Тут Танзин рассмеялся.

— Есть, — он подвинулся ближе к ней и открыл соседнюю дверцу. — Здесь. Выбирай любую.

— Ты… — Му осознала, что её разыграли, и она была этим недовольна. — Плохой мальчик.

— Сказала плохая девочка, — пристально оглядев её сверху вниз, заметил Лэй.
— Покраснела, — он резко поднял взгляд. — Три — один.

За удачную шутку и смущение.

Пока Нин Сюэ приходила в себя, он выбрал книгу. Сев на кровать и прислонившись к стене, он подогнул ноги и жестом показал девушке, чтобы та присаживалась рядом.

Она не спорила и, устроившись поудобнее, перетянула книгу в центр. Стала читать первой. Повезло ей, что первая строчка не была репликой какого-нибудь мужчины.

Шло время, неспешно перелистывались страницы, и с каждой минутой становилось всё комфортнее.

Пара погрузилась в историю и наслаждалась как происходящими по ту сторону событиями, так и собственными голосами. Заодно Сюэ тренировалась придавать речи ту или иную интонацию, а отсюда следовало развитие скудной мимики. И Лэю тоже полезно изображать различные эмоции персонажей.

Читали тихо, чтобы снаружи не было слышно. Сидели они очень близко друг к другу и совсем не замечали, что много где их тела соприкасаются.

Колени, таз, плечи — со стороны покажется, что они состоят в очень близких отношениях.

И пускай Нин Сюэ излучает один только холод — она старается его уменьшать настолько, насколько только умеет.

Танзин знает, что происходит, когда она не сдерживается.

Не забывал юноша и об открытом счёте. Необходимо наращивать отрыв, чтобы девушка его не нагнала.

Лэй не знает, зачем они это начали, но ему нравится так с ней баловаться.

Поэтому за эти несколько часов, которые, к счастью, текли крайне медленно, ему удалось незаметно вынуть адонис из её волос — без магии воды, которую смело можно ставить выше льда в тройке сильнейших атакующих стихийных элементов, не обошлось — и прицепить на свои.

Чем дольше она не будет об этом догадываться, тем интереснее получится реакция. Лэй засёк время и не забывал себе напоминать, сколько уже прошло.

Приближался второй час дня, и парень почувствовал, что проголодался. А урчание в животе моментально зардевшейся Сюэ говорило, что тех бутербродов ей явно не хватило. Хотя она съела их больше.

— Мне засчитывать четвёртый балл? — усмехнулся Танзин, отложив книгу в сторону.

— Не надо, — Му легонько мотнула головой и взглянула на него.

Она наконец заметила.

— Четыре — один, — беззлобно оскалился он. — Ты это увидела спустя пять часов тридцать три минуты и десять секунд после того, как адонис пропал с твоей головы.

Её глаза странно блеснули, и улыбка сползла с его лица.

Показалось, что в них горел огонь.

Девушка бросилась на юношу с целью отобрать цветок. Удивлённый Лэй едва не упал на спину, но смог отбиться и не позволить ей первым же выпадом отобрать победу.

Конечно, это была не драка, а самые настоящие детские шалости. Не раз юноша отгонял от себя Му проверенным средством — щекоткой, отчего в какой-то момент она пошла на крайнюю меру.

Почувствовав, что время пришло, он позволил Нин Сюэ повалить себя на кровать, чего она, конечно, не ожидала.

Упав, они несильно столкнулись носами и, встретившись взглядами, застыли. Он заметил, как её дыхание участилось.

Пролежав с минуту без движения, Му подняла голову, а Лэй наконец сказал то, что хотел:

— Я люблю тебя.

Только вот он совсем не узнал свой голос, и они с Сюэ снова замерли.

Спустя пару секунд до него дошло, в чем была проблема.

Они произнесли это хором. Одновременно.

Танзин догадывался о её чувствах, но вот ожидать, что они выберут один и тот же момент в

качестве наилучшего, было никак нельзя.

— Похоже, что временами мы даже мыслим одинаково, — радостно проговорил Лэй.

— Отдай цветок. Воришка.

— Четыре — два, — возвращая адонис на место, произнёс он. — Ты мастерски испортила всю атмосферу.

Му поправила украшение и потянула его за руку из комнаты.

— Я есть хочу.

Кажется, это совместное признание попросту убрало любые сдерживающие барьеры, и теперь им двоим нечего стесняться в выражении своих чувств.

Похоже, что они только что начали встречаться.

— Погоди, — Танзин затормозил и вернулся с ней к двери, на которой он что-то заметил.

Оказывается, там на кнопке была прибита записка. Легко догадаться, от кого.

Надеюсь, ты не забыл про защиту?

— Четыре — три, — Сюэ ткнула его в бок. — Ты весь заалел. Что твой сосед такого написал?

Лэй очень хотел бы ей этого не показывать, но упускать отличную возможность заполучить лишний балл чревато, поэтому он развернул листок к ней.

Му вспыхнула ещё быстрее. Она скомкала бумажку и молча потащила парня вниз.

— Пять — три, и это не сосед, а соседка, — Танзин завёл её в комнату и показал, где находится мусорная корзина.

И, посмотрев на Нин Сюэ, с усмешкой заметил: — Не ревнуй. Как ты могла заметить, она на меня не претендует.

— Но чуть-чуть можно? — гостья перестала хмуриться.

— Только чуть-чуть. А теперь приготовим себе обед, — демонстративно взмахнув руками, воскликнул юноша. — Сами и вдвоём.

Вот в чем заключалась его преотличнейшая идея.

Какое-то время они вместе провозились за готовкой. Сели за стол.

— Хорошо, что ты знаешь что-то поинтереснее простого риса.

Ему до безобразия понравилось заниматься с ней чем-то совместно.

— Это не отменяет твоего навыка, — ответила Сюэ и опробовала свежее и привлекательное на вид блюдо. Тот же рис, только с множеством дополнительных «примесей», в которых он не разбирается.

Лэй лишь следовал её указаниям.

— Прекрасно, — отметила она, мечтательно прикрыв глаза. — Сильный, красивый, умеешь готовить — можно замуж выходить.

Танзин опешил, а Нин Сюэ, сверкнув ледяным радужками, огласила счёт: — Пять — четыре. Однако я не шучу.

— Объясни, — парень не понимал, что это на неё нашло.

Тема брака — как и интимной близости — очень серьёзна и не терпит безалаберности. И такие заявления сильно настораживают.

К тому же они и двух часов не провстречались!

— Дело в клане, — Му выглядела так, будто очень сильно устала, и Лэй начал догадываться, что тут не так. — Пока что они уважают моё мнение и лишь изредка предлагают женихов, молча кивая на отказы. Но мои с ними отношения постепенно будут портиться, потому что я не могу и не хочу скрывать ненависть под ледяной маской. И в таком случае Му начнут руководствоваться одной лишь личной выгодой и отдадут меня в жёны кому угодно, если они посчитают это нужным, — девушка разговорилась.

Юноша в полной мере понимал её беспокойство. Кланы, в особенности могущественные, действительно могут решать судьбы других людей.

— Я так не хочу. Я хочу, чтобы всё было как положено, по любви. И пока у меня есть право решить этот вопрос самостоятельно, — она совсем слабо улыбнулась. — А когда его отберут, для них будет поздно.

— Но я не могу стать мужем, пока мне не исполнится двадцать два. Таково наше законодательство.

— Достаточно помолвки. Клану уже это отрежет одну из нитей, за которую они могут потянуть, — кивнула Нин Сюэ.

Такая неординарная ситуация… Сложно оценить, что правильно, а что нет.

Но раз она говорит с ним о таком, то, значит, по-настоящему ему доверяет.

— Ты же понимаешь, что это всё не игра? — на всякий случай поинтересовался он.

Лэй хотел знать, что она думает об этом в целом.

Возникла идея, как можно наиболее рационально разобраться с этим крайне непростым вопросом.

— Да, — Му с ним согласилась. — Связать жизнь с другим человеком — серьёзное решение, — она вздохнула и отвела взгляд. — Я понимаю, что только выставляю себя полнейшей дурой, но… — сглотнула, — боюсь, что времени у меня не очень много.

Лэй понял, что до этого она только делала уверенный вид, а на самом деле она сильно переживала ещё с первых слов по этой теме.

Встал и, погладив взвинченную девочку по макушке, достал из шкафчика одно овсяное печенье. Те также нравятся Ан, поэтому в доме всегда есть хотя бы пара штучек.

Парень отдал лакомство ей и прижал девушку к себе. Немного неудобная позиция, но это сейчас не было важным.

— Со мной ты можешь говорить о чём угодно и не бояться. Если тебя что-то беспокоит, то просто скажи об этом, и мы будем искать решение, — он старался её успокоить, но и слова его были искренни. — Не прячь свои тревоги, и тогда я смогу тебе помочь, — вдыхая аромат её шелковистых волос, Лэй чувствовал, как напряжение Му уходило.

Она ему верит. И это было намного приятнее, чем любые объятия.

— Прости, — почти прошептала она, когда юноша отстранился и взглянул на неё, — я должна была отдыхать с тобой, приятно проводить время, а не сводить всё к своим волнениям. Взяла и испортила день.

Печенье она, к слову, схомячила быстро.

— Нет, не испортила, — помотал головой Танзин. — Наоборот!

Он подождал, пока Нин Сюэ полностью придёт в себя, и вернулся к первоначальной теме. Они не до конца с ней разобрались.

— Нам всё равно необходимо подумать над этим. Такое не решается спонтанно, должно пройти время.

Му согласно кивала.

— И чтобы скорее определиться, действительно ли ты хочешь видеть меня как своего мужа, а я тебя — как жену, предлагаю отбросить «конфетно-букетный» период на второй план и отнестись к отношениям серьёзно с первого дня.

— С сегодня?

— С завтра, — рассмеялся Лэй.

Он продолжил рассказывать ей подробности, половину из которых придумал на ходу.

Если кратко — они начинают как можно больше имитировать совместную жизнь, какая она есть на самом деле. Без приукрас.

После занятий будут регулярно захаживать друг к другу не с целью побыть вместе, а с целью понять, каковы они в простой повседневной жизни. Понять, как они живут, каков их быт, привычки.

И прочее, прочее, прочее.

Так они в полной мере ощутят вкус настоящей взрослой жизни, а их чувства пройдут проверку на прочность. И если всё будет хорошо, то они станут только крепче, а также можно будет смело ехать в Бо к отцу Му и заключать помолвку.

Девушка уверяла, что с его мнением проблем не возникнет, потому что Лэй — не Мо. К тому же Сюэ убеждена: он понравится Му Чжо Юну.

За важным обсуждением обед закончился, и Танзин наконец спросил про экзамен, до которого дело всё никак не доходило.

— Я не знаю, почему тогда уделила тебе столько внимания, — честно призналась она. — Думаю, это было бессознательное. Может я, не понимая этого, увидела в тебе того маленького мальчика и заинтересовалась. Может, просто почувствовала родственную душу. Мы ведь с тобой во многом похожи, — к середине дня Нин Сюэ стала заметно больше разговаривать. — А о бале даже не спрашивай, оставлю это при себе.

Хотя после сегодняшних откровений их взаимоотношения значительно продвинулись вперёд.

— В любом случае Мо Фань мне перестал нравиться именно после той яркой ссоры с папой. А через два года отговаривала его от дуэли только лишь потому, что считала его другом. Кстати, ты мне не рассказывал, как сам очутился на горе. И почему вдруг цветок подарил.

— Он меня позвал, чтобы я «помог тебя переубедить», — Лэй неосознанно передразнил приятеля. — А адонис я просто не знал, куда деть. Сорвал по дурости, и всё.

— А может я тебе уже тогда понравилась? — лукаво заметила девушка. — И всё это время ты очень тонко меня добивался. А я и повелась, глупенькая, — она притворно расстроилась, но Танзин на это не повёлся.

— Не выдумывай. Я тогда и помыслить о таком не мог, — он покачал головой. — И, прости, я и «добиваться»?

— Точно, — виновато сообщила Сюэ и отнесла две пустые тарелки в раковину. — И когда ты тогда осознал, что влюбился? — включила воду и стала их мыть.

Лэй разглядывал её длинные волосы. За ними ведь и ухаживать, наверно, непросто.

— Когда ты у меня на груди уснула.

— И так быстро решился признаться? — удивилась Му, обернувшись. — А ты у меня смелый.

— Не вижу ничего страшного, — юноша подошёл к ней и стал вытирать первую тарелку. Нечего ей одной работать. — Я считал, что независимо от реакции ты обязана об этом знать.

— Ты правда необычный, — гостья передала ему другую тарелку. — Хотя я такая же.

Они поставили посуду на место и поднялись наверх. В доме Ан не было: её ботинки у входа не стояли.

Но с такими шутками, её, конечно, и заморозить не грех.

— Я хочу дочитать, — попросила Нин Сюэ. Книжка была не из самых больших, но вслух читается всё равно медленно. — Но сначала про будильник расскажи, — она совсем ненавязчиво потянула парня за руку и усадила рядом, а сама взяла предмет и передала ему.

Она, оказалось, ещё тогда успела в нём порыться и, увидев странные и непонятные шестерёнки и пружинки, благоразумно не рискнула их трогать.

— Это яркий пример того, что магия — исключаемая часть реальности. Без неё мир способен жить.

За такие слова Му его ущипнула.

— Говори нормально.

— В этой штуке нет магии. Ни капельки, — он упростил объяснение. — И она работает, как надо. Таких нигде не делают.

— А откуда она у тебя? — у неё возник резонный вопрос.

— Папа сделал, когда я был ещё совсем маленький. А почему — большой секрет, — тут Сюэ мягко обхватила Лэя, будто собираясь упрашивать его, чтобы рассказал, — который я поведаю только тебе. Так что попрошу не распространяться.

Понимая, что использовать свои женские чары Нин Сюэ не придётся, она отстранилась. Ещё немного, и ей можно было бы присудить пятый балл. За облом.

— Я — айсберг!

— Метко сказано.

Он посвятил её в тайну своей звуковой уязвимости, и больше всего её поразил момент, что, возможно, причина кроется в чрезмерной врожденной силе элемента.

— И такое бывает? Мир такой сложный… — прошептала она.

— Наверно, это правда, что в какой-то момент талант превращается в проклятье, — сказал он, кое-что припомнив. — Слышала о Цинь Юэр?

— Конечно. Её ледяной дар… или даже ледяная сущность точь в точь моя, только во много раз сильнее. Священный суд и суд по особым делам признали её опасной для магического общества и заточили в горах Наньшаня, они же Небесные горы.

— Кажется мне, что врожденная сила её льда крайне близка к критической, — вздохнул Танзин.

— Слушай, — после недолгого молчания произнесла Му. Она была обеспокоена. — А ведь твоя сила…

— Зови её симбиозом, — перебил её Лэй и тут же за это извинился.

— Твой симбиоз… Он случайно не может похожим образом превысить некий предел и… — но она была не в силах договорить фразу. — На играх ты отбился от лука, а через пару месяцев в одиночку поборол мага высокого уровня. Это… пугает, — Нин Сюэ говорила очень мягко, но чувствовалось, что она сильно переживала, как бы он себя в конце концов не убил.

Танзин понял, что она хотела сказать, и удивлялся, как об этом не подумал сам.

Не зная о том, что такое симбиоз, она смогла донести до него верную идею.

Не исключено, что маг может пойти по стопам своего же звука.

— Я об этом позабочусь, — уверенно сообщил парень. Этот вопрос он обдумает позже, сейчас не время.

Му, буравя его взглядом, отодвинулась к стенке и, прихватив книгу, сказала ему садиться и читать.

— Мы сегодня отдыхаем. Разберёшься потом, — это были её последние слова перед тем, как они погрузились в другой мир.

К ужину они перевернули последнюю страницу, и девушка обрадованно потащила Лэя на кухню.

Не совсем понятно: она любит поесть или ей понравилось готовить в паре с ним так же, как и ему самому?

В любом случае Фэй до сих пор отсутствовала, хотя за окном давно потемнело. Снова пошёл снег.

А когда они вернулись в комнату, наступил черед просмотра фильмов. Как хорошо, что у Лэя больше нет проблем со звуком!

И кто мог знать, что Нин Сюэ так симпатизирует ужастикам?

Они спокойно лежали на кровати. В какой-то момент волшебницу в который раз за день переклинило — может, правда от чувств другая Му то тут, то там вылазит на поверхность? — и она бессовестно легла прямо ему на спину.

Изумленный Танзин поставил паузу и поинтересовался:

— Так удобнее?

— Ага, — девушка поднялась чуть выше, немного «засыпав» юношу своими волосами. — Ты тёплый.

— И тебе ничего не мешает? — незнамо зачем Лэй задал слегка некрасивый вопрос.

Хотя, судя по всему, друг с другом им уже нечего стесняться. Местами, конечно, оба краснеют от таких вещей, но это скорее с непривычки, чем от действительного смущения.

— У меня грудь маленькая. Лежать на животе не мешает.

Прямо в лоб. Даже ожидаемо.

— Пять — пять, — с неохотой признал Танзин.

— Кто последний уснёт — тому очко, — Нин Сюэ на ничью не соглашалась.

Она вытянула руку и отжала паузу. На часах был час ночи.

Когда фильм закончился, то оказалось, что подозрительно притихшая Му сонно сопит.

— Шесть — пять, — совсем тихо проговорил Чен, не имея представления о том, что притворяющаяся девочка прекрасно его слышит.

Она уверена, что правильно просчитала его дальнейшую реакцию. Ей осталось только отыграть роль.

— Шесть — шесть, — через минуту прозвучал недовольный голос Юана.

Как она и ожидала — он не захотел её «будить», и до него дошло, что в этом случае ему

придётся провести всю ночь в одной постели с любимой девушкой.

Нин Сюэ про себя усмехнулась. Заслуженное шестое очко.

Как только он это сказал, она зашевелилась и ткнула Юана в щёку.

— Так ты специально! — воскликнул он и замолчал.

Парень понял, что это значит, но пока этого не признавал. Поэтому Му стала трепать его за обе щеки.

— Шесть — семь. В два подводим итог.

Осталось две минуты.

Нин Сюэ поняла, что он по-спортивному разозлился и ни за что не отдаст победу так легко. Впрочем, и у неё закипела кровь.

Она впервые вышла вперёд за весь день!

Но когда она совсем немного приподнялась, чтобы слезть с парня, он резко перевернулся, уронив её обратно на себя.

Она ощутила жар его тела даже сквозь одежду. Её собственные мысли вгоняли девушку в краску.

Чен ехидно объявил:

— Семь — семь.

Разгорячённая Нин Сюэ не осталась в долгу и опустила голову. Но вместо того, чтобы поцеловать, она лёгонько укусила юношу за губу.

— Семь — восемь.

Слезла с него и встала с кровати. Осталась минута. Ещё чуточку подождать!

Почему-то медля, он секунд тридцать-сорок потирал укушенную губу, и девушка заволновалась.

Она проверила телефон, а когда подняла голову — Юан прямо при ней снимал футболку!

Естественно, она смутилась.

— Восемь — восемь, — утвердил он, и Му испуганно отметила, что единичка в разряде часов сменилась на двоечку.

— Ничья — тоже неплохо, — расстроенно пробормотала она.

Ей так и не удалось его обыграть.

Тут Чен — торс он всё же обнажил — выхватил её мобильный и положил рядом со своим. Провозился с полминуты, и девушка за ним наблюдала, стараясь не отвлекаться на… посторонние раздражители.

Увидела, как телефоны «синхронизируются с мировым временем».

— Девять — восемь, — усмехнулся Юан, когда оказалось, что до двух ночи осталась минута.

Но уже через семь секунд ступора Му Нин Сюэ снова встретила второй час нового дня.

— Я победил, — он выглядел уверенно, а Му, в которой бушевал адреналин, сполна ощутила горечь поражения.

Понятно, сбить время у себя он мог в любой момент. А когда Чен…

Ужин! Он тогда попросил у неё телефон, так как хотел «что-то посмотреть», но свой забыл в комнате. Тогда он ей время и перевёл.

Юан, неизвестно когда успевший надеть футболку, крепко обнял девушку, утешая.

— Ну как тебя обыграть? — вцепившись в него, проговорила она. — Это невозможно. Ты всегда на шаг впереди, — голос её звучал очень печально.

Он молчал, а Нин Сюэ не собиралась ничего упоминать про игру в поддавки.

Так нечестно. Будет ли она рада, если победит таким образом?

Через пару минут Чен её отпустил и ласково произнёс:

— Тебя проводить домой?

Она кивнула и негрубо, но настойчиво вытолкала юношу из комнаты.

Сегодня они вволю надурачились, и вот-вот начнётся намного более серьёзный этап. Как минимум до конца второго семестра их отношения будут выглядеть именно так, как они обсуждали.

Нин Сюэ действительно беспокоится по поводу возможных решений клана и хочет сыграть на опережение.

То, что она вечно проигрывает любимому, не значит, что она проиграет этим бесчеловечным старейшинам.

Ведь Чен Юан в стократ лучше их.

Она, одетая и обутая, с рюкзаком на плече, вышла в коридор и спустилась вниз, где её ждал парень.

Её парень. А она — его девушка.

Несомненно, это был лучший день в её жизни.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1338240